

Ф.А. Петров

**Воспоминания воинов
русской армии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ф11

Ф11 **Ф.А. Петров**
Воспоминания воинов русской армии / Ф.А. Петров – М.: Книга по Требова-
нию, 2021. – 560 с.

ISBN 978-5-458-46204-4

ISBN 978-5-458-46204-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Рассказы о пожаре Москвы, о Бородинском сражении, о Березине, о взятии Парижа были... моей «Илиадой» и «Одиссеей».

А. И. Герцен. «Былое и думы»

Предисловие

«Империалистские войны Наполеона,— подчеркивал В. И. Ленин,— продолжались много лет, захватили целую эпоху, показали необыкновенно сложную сеть сплетающихся империалистских отношений с национально-освободительными движениями. И в результате история шла через всю эту необычно богатую войнами и трагедиями (трагедиями целых народов) эпоху вперед от феодализма — к «свободному» капитализму» (*Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 382—383*). Поворотным пунктом в истории этой эпохи стал 1812 год, когда вторгшаяся в Россию наполеоновская армия была разбита, что привело в конечном итоге к крушению империи Наполеона I и освобождению завоеванных им народов Европы. Героям Отечественной войны 1812 года и посвящается этот сборник.

Крупнейшим в стране хранилищем вещественных, изобразительных и документальных памятников Отечественной войны 1812 г. является Государственный Исторический музей. Основу этого комплекса составили фонды Музея 1812 года (существовавшего в начале XX в. в Москве), которые в 1920-е гг. были переданы в ГИМ, а также материалы из собраний крупнейших русских коллекционеров П. И. Шукина, А. Д. Черткова, Е. В. Барсова, посетившие в Исторический музей согласно их завещаниям. Среди документальных материалов указанных коллекций, хранящихся в Отделе письменных источников ГИМ, одними из наиболее интересных и богатых по содержанию являются воспоминания участников Отечественной войны и заграничных походов русской армии 1813—1814 гг. В них ярко и образно запечатлены события

той эпохи, даны картины крупнейших сражений и портреты знаменитых полководцев 1812 г.

Несмотря на огромную литературу, вышедшую за 175 лет после окончания наполеоновских войн, некоторые памятники русской мемуаристики 1812 г.* до сих пор остаются неопубликованными. Их скорейшее введение в научный оборот будет иметь значение не только для историков-профессионалов, специалистов по военной истории, музейных работников, но и для самого широкого круга читателей. С этой целью и предпринимается настоящее издание, в которое включены тексты шести не публиковавшихся ранее воспоминаний участников Отечественной войны 1812 г. и заграничных освободительных походов 1813—1814 гг., подготовленные сотрудниками Отдела письменных источников ГИМ.

Критериями отбора материалов для сборника являлись: достоверность воспоминаний (участие авторов в сражениях и походах 1812—1814 гг. подтверждается документально их послужными списками и аттестатами); их содержательность — с точки зрения как описания непосредственно боевых действий, так и отражения жизни и быта народов России и Западной Европы, вовлеченных в войну; разнообразие социального состава и служебного положения мемуаристов — от представителей помещичьего дворянства до крестьянина-однодворца, от майора до рядового пехотинца.

Среди авторов воспоминаний — четыре героя Бородинской битвы: офицер-артиллерист Мешетич, награжденный золотой шпагой с надписью «За храбрость», которую он проявил, сражаясь на знаменитой батарее Раевского; майор 1-го егерского полка Петров, отличившийся в сражении за село Бородино на правом фланге русских войск; кавалерийский офицер Дрейлинг, ординарец Кутузова в Бородинской битве, и, наконец, Романов — поручик знаменитой 27-й пехотной дивизии Неверовского, которая отличилась на левом фланге Багратионовых флешей.

Сборник открывает рукопись капитана артиллерии Г. П. Мешетича «Исторические записки войны россиян

* Эпоху 1812 г. мы понимаем в широком смысле слова, поскольку для участников Отечественной войны и заграничных походов события от вторжения наполеоновской армии в Россию до вступления русских войск в Париж являлись единым, нерасторжимым целым и дата «1812 год» объединяла и последующие два года.

с французами и двадцатью племенами 1812, 1813, 1814 и 1815 годов». В 1812 г. подпоручик 11-й артиллерийской бригады Мешетич в составе 4-го пехотного корпуса А. И. Остермана-Толстого участвовал в сражениях при Островно, Бородине, Малоярославце и Красном; в 1813—1814 гг. — в заграничных походах русской армии.

В воспоминаниях Мешетича содержится описание военных действий, начиная с вторжения наполеоновской армии в Россию 12 июня 1812 г. и кончая вступлением русских войск в Париж 18(30) марта 1814 г. В «Исторических записках» даны яркие, запоминающиеся описания сражений под Островно и Смоленском, нарисована «чрезвычайно трогательная, печальная и разительная» картина бегства жителей Смоленска из объятого пламенем города, которую автор наблюдал с противоположного берега Днепра.

Но особенно впечатляет патетическое описание Бородинской битвы, близкое по силе эмоционального воздействия к «Очеркам Бородинского сражения» Ф. Н. Глинки (сам Мешетич сравнивал Бородинскую битву с Куликовской). В «Исторических записках» содержатся чрезвычайно ценные сведения, дополняющие историю этого крупнейшего сражения Отечественной войны 1812 г., о котором, казалось бы, известно все до мельчайших деталей.

Вот как вспоминает Мешетич о начале битвы:

«С показанием на горизонте солнца, предвещавшего прекраснейший день, показались из лесу ужаснейшие колонны неприятельской кавалерии, чернеющие, подобно тучам, подходящим к нашему левому флангу; из оных вдруг, как молния за молниею, одна за другою и с громом посыпались ядра градом на стан русской; палатки, еще в некоторых местах стоявшие, как вихрем, ядрами оными были сняты, и кто в них покоился еще, то заснул и вечным сном. Вставай, Русс! — смерть подошедшая будит и враг бодрствует! Стряхнул наш левой фланг, уже Багратион давно на коне, и за клубился дым его батарей, и загрохотали, загремели почти залпы в неприятеля, но велик числом оный, все увеличивает свои батареи и наступает ближе; уже храбрый Тучков сворачивает свои дивизии в колонны, чтобы дать верный отпор пулями в кавалерию, но смерть неумолима, почти везде двойное количество неприятеля губит целые ряды пехоты и расстраивается артиллерия... Становится оглушающим гром артиллерий и ружей, тучи облаков густого порохового дыму взносятся в воздух, и, казалось, солнце в сумраке».

Мешетич рассказывает о знаменитой батарее Раевского, о смертельных ранениях Багратиона и Тучкова и обстоятельствах гибели «известного своею доблестью, доброю душою и умом» начальника артиллерии генерал-майора Кутайсова.

Уровня героической эпопеи достигают строки «Исторических записок», посвященные окончанию Бородинской битвы:

«Поле брани уже покрылось множеством бездыханных трупов, лошадины и кустарники — множеством стонущих, просящих одного — прекращения жизни — раненых; по рывинам текла ручейками кровь человеческая, с обеих сторон еще падали мертвы герои. Гром артиллерии, действовавшей от начала и до конца до тысячи с обеих сторон орудий в сражении визгом ядер, грохотом гранат и шумом картеч, свистом пуль возвещал желание неприятеля сбить с места россиян, но оные мужественно противились, поражали, падали за отечество и удивляли самих врагов».

Рассказывая о дальнейшем отступлении русской армии, Г. П. Мешетич приводит примеры высокого патриотизма русского народа, сообщает о сборе пожертвований на нужды армии, об организации ополчения и о партизанском движении. Каждый шаг неприятелю, пишет он, «был затруднителен и стоил крови. Кроме частых авангардных перестрелок он во всех местах на пути пахотил города и деревни оставленными жителями, кои... скрывались в лесах со своими семействами, вооруженные пиками и ружьями, и по мере нападения защищались».

Несомненный интерес представляет описание Тарутинского марш-маневра М. И. Кутузова, сражений под Тарутином 6 октября (в том числе рассказ о гибели генерал-лейтенанта К. Ф. Багговута) и под Малоярославцем 12 октября 1812 г. Впечатляет описание бегства так называемой Великой армии из России. Особо подчеркивает Мешетич роль в разгроме наполеоновской армии русского народа, который «за свой железный кусок хлеба положит живот и не имеет зависти на роскошь иноземных народов».

Значительная часть воспоминаний посвящена заграничным походам русской армии, причем автор не только описывает крупнейшие сражения, участником которых он был, но и дает характеристику быта и нравов жителей городов и деревень Польши, Германии и Франции. Специальная глава воспоминаний посвящена А. С. Фигнеру.

Мешетич одним из первых рассказал о подвигах знаменитого партизана, с которым был лично знаком.

Таким образом, перед нами не просто хроника военных событий 1812—1814 гг., но художественное произведение, написанное образным народным языком. К «Историческим запискам» Мешетича приложен «Обзор обобщенных военных действий», в котором офицер-артиллерист делает попытку «по горячим следам» исторически осмыслить эпоху наполеоновских войн, рассуждая о причинах гибели наполеоновской армии в России, о полководческом искусстве М. И. Кутузова, которое, по образному выражению автора, «есть памятник на целое тысячелетие, ибо и история мало показывает таких примеров».

О значении, которое придавал своим воспоминаниям Мешетич, он сказал в конце рукописи: «Нет сомнения, что идут и впереди еще многие войны! История и оные покажет нашему потомству, но вечность много поглощает истин в событиях даже чрезвычайных», а потому «письмена, изображающие характеры и последствия их доброй нравственности, всегда должны быть в уважении...».

Хроникой военной истории конца XVIII—начала XIX в. можно назвать «Рассказы служившего в первом Егерском полку полковника Михаила Петрова о военной службе и жизни своей и трех родных братьев его, зачавшейся с 1789 года», которые охватывают собою ровно 25 лет. М. М. Петров отличился в сражениях русско-пруско-французской войны 1806—1807 гг., русско-турецкой войны 1806—1812 гг., русско-шведской войны 1808—1809 гг., Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813—1814 гг. Обо всех этих событиях ярко и образно рассказано в его воспоминаниях, причем Петров не только описывает самый ход боевых операций, но и останавливается на бытовых каждодневных подробностях армейской военной жизни, делая это с любовью и юмором.

Воспоминания М. М. Петрова, наиболее значительные по объему из публикуемых в настоящем сборнике мемуаров, представляют собой единое по композиции повествование, в связи с этим они помещены полностью (до этого были опубликованы лишь отдельные фрагменты «Рассказов»). Будущих героев 1812 г. мы встречаем уже на первых страницах воспоминаний: например, о М. Б. Барклае-де-Толли рассказывается при описании

сражения у Прейсиш-Эйлау (1807), а в главе, посвященной описанию Батинского сражения с Турцией (1810), М. М. Петров вспоминает о знакомстве на берегах Дуная с героем-партизаном Отечественной войны Денисом Давыдовым, о встречах с ним в 1812 г. в Белоруссии и в 1813-м, во время похода в Германию. В этой же главе даны портреты генералов Я. П. Кульпева, Ф. П. Уварова, И. С. Дорохова.

В начале Отечественной войны 1812 г. 1-й егерский полк, где майор М. М. Петров командовал 1-м батальоном, был в авангардном отряде генерал-майора Дорохова, занимавшем аванпосты по правому берегу Немана. По поручению командира полка и сослуживцев Петров становится официальным летописцем боевых действий полка, что придает его воспоминаниям особую достоверность и обстоятельность. Подробно освещая начальный период военных действий, порядок отступления русских армий к Смоленску и далее к Москве, автор «Рассказов» возражает против обвинений Барклая-де-Толли в неумелом ведении войны, указывая, что единственно возможным и правильным действием русской армии в условиях начала войны было отступление и «благоразумное уклонение... от атаки и пагубных сетей, расставленных Наполеоном нашим спорившим полководцам».

Широко распространено мнение о непопулярности Барклая-де-Толли в войсках в связи с отступлением русской армии в начальные месяцы войны. Приходят на память строки из стихотворения А. С. Пушкина «Полководец»:

...О вождь несча́сливый!.. Суков был жребий твой:
Все в жертву ты прине́с земле́ тебе́ чужой.
Непроницае́мый для взгляда́ черни́ дикой,
В молча́нье шел один ты с мыслию великой,
И, в имени́ твоём звук чуждый невзлю́бя,
Своими́ криками́ пресле́дуя тебя́,
Народ, таи́нственно спасае́мый тобою́,
Ругале́ся над твое́й свяще́нной се́дшию

Но вот перед нами оценки, данные Барклаю-де-Толли тремя мемуаристами.

Восторженную оценку дает «бессмертному своей мудростью и неустранимостью герою» офицер-артиллерист Г. П. Мешетич.

Другой офицер 1-й Западной армии, М. М. Петров, спустя четверть века после окончания Отечественной войны патетически восклицает: «...я остаюсь и поныне в го-

рестном недоумении: за что все почти наши отечественные бытописатели военных происшествий 12-го года упрекают и обвиняют знаменитого полководца нашего Барклая-де-Толли в том, что он не сделал генеральной атаки наполеоновой армии, стоявшей умышленно в растянутом положении при Любавичах, Рудне и Лиозне? Посмотрите, ради Божией правды, на карте те места — я по ним бродил с Платовым вдоль и поперек... Что же можно было надеяться от того нападения нашего на французскую, сильнейшую вдвое нас армию, предводимую Наполеоном, кроме того, что центральные его корпуса по малом сопротивлении... могли стремительно двинуться на Смоленск и, соединившись там в тыле пашем, составить армию, превосходящую наши общие силы, с которою сам Наполеон, перебравшись туда со штабом своим, напал бы на тыл наш... И тогда последовало бы уничтожение всех надежд спасения Отечества нашего и всей Европы».

Конечно, должная оценка полководческого таланта М. Б. Барклая-де-Толли давалась и в ряде других записок русских офицеров.

Но вот свидетельство простого русского солдата Богданчикова, который в лубочном стиле рисует портрет «своего» главнокомандующего Барклая-де-Толли. Вряд ли бы он стал употреблять слово «мой», если бы речь шла о ненавистном «немце», как, по мнению ряда историков, исключительно называли Барклая в солдатской массе.

Мы не собираемся, естественно, давать на основании ряда свидетельств характеристику стратегии М. Б. Барклая-де-Толли — о нем выходили и продолжают выходить специальные монографии — а просто хотим подчеркнуть, что вопрос об отношении к нему современников далеко не однозначен, как порой представляют его некоторые авторы. Не случайно именно к «грядущему поколению» обращены заключительные строки упомянутого пушкинского стихотворения.

Пересеклись боевые пути двух мемуаристов — Мещетича и Петрова. В Бородинской битве 26 августа 1812 г. Петров в составе 1-го егерского полка участвовал в жаркой схватке с французами за село Бородино на правом фланге русских войск. Буквально по часам он описывал, как русские егеря отбросили французов за реку Колочу, сожгли мост через реку и в течение всего дня отбивали атаки неприятеля, так и не допустив его на свои позиции

(за отличие в сражении сам Петров был награжден орденом). На том же правом фланге, в составе того же 4-го пехотного корпуса А. И. Остермана-Толстого, находился и Мешетич со своей артиллерийской батареей, которая в начале боя стояла в резерве, а в разгар битвы была выдвинута на защиту батареи Раевского. Каждый по-своему, но в равной степени эмоционально они описывают события незабываемого сражения, вызывающие в памяти строки лермонтовского «Бородина», и окончание дня 26 августа, когда, по образному выражению Петрова, «угаснул пыл Бородинской битвы».

Оба мемуариста своими воспоминаниями о сражении при Спас-Купле (в ходе Тарутинского марш-маневра) дополняют немногочисленные сведения об этом эпизоде; близки по духу их патетические рассказы о контрнаступлении русской армии и бегстве французов, о Вяземском и других боевых действиях конца октября — начала ноября 1812 г.

Бок о бок шли артиллерийский офицер Г. П. Мешетич и командир батальона егерей М. М. Петров по территории Германии и Франции во время заграничных походов. При сопоставлении текстов воспоминаний о неудачных сражениях при Люцене 20 апреля (2 мая) и Бауцене 8—9 (20—21) мая 1813 г. замечаешь, что оба мемуариста одинаково оценивали причины военных неудач союзных армий. Они их видели в том, что «русские войска, безостановочно преследуя неприятеля на таком великом пространстве от Москвы, проводя зиму на биваках, от частых боев и походов имели великую убыль в людях, а от резервов далеко были отдалены». Подобно Мешетичу, Петров не только рассказывает о направлении движения армий и сражениях, но и дает емкую характеристику тех немецких городов, сел и местечек, где проходил или останавливался 1-й егерский полк (заключительная глава его воспоминаний так и озаглавлена — «О благоустройстве Германии»).

С начала осенней кампании 1813 г. 1-й егерский полк и 11-я артиллерийская бригада были включены в 8-й пехотный корпус генерала Э. Ф. Сен-При. В составе этого корпуса в полночь на Новый 1814 год они переправлялись через реку Рейн, являвшуюся в то время границей наполеоновской империи. В своих «Исторических записках» Мешетич вспоминал о том, как «в полночь против 1814 Нового года бригада егерей, заготовивши в заливе лодки» под жесточайшим огнем неприятеля переправи-

лась на другой берег Рейна. Русские артиллеристы прикрывали эту переправу, а сам Петров находился во главе колонны, ворвавшейся в город Кобленц. Впоследствии он подробно и образно ее описал. Следует сопоставить и описание Реймского сражения в конце февраля — начале марта 1814 г., в котором был смертельно ранен Сен-При, французский эмигрант, ставший генералом русской службы (в Отечественную войну он, как известно, был начальником штаба при Багратионе). Кульминационный пункт воспоминаний конечно же взятие Парижа 18(30) марта 1814 г. «Война, зачавшаяся в 1812 году, — подчеркивал Петров, — имела два пункта, где видно было близкое равновесие рвения россиян на отличия: один на поле Бородинском, а другой при Монмартре. На первом все воины наши были храбры до озлобления, ибо не умереть, и остаться живыми в завоеванном французами Отечестве боялись. Но когда шли на укрепления Парижа... то каждый солдат пылал румянцем геройства, понимая важность совершавшегося значительного подвига и отмщения, и каждый из нас не хотел умереть прежде покорения Парижа».

Подробно свое внимание автор останавливает на достопримечательностях Парижа, а также рассказывает о состоянии русской армии, о быте офицеров и солдат. Записки М. М. Петрова оканчиваются возвращением 1-го егерского полка в Отечество и прощанием с боевыми товарищами.

«Рассказы» М. М. Петрова являются подлинной реликвией фондов ГИМ. Они представляют свою эпоху, эпоху рубежа XVIII—XIX столетий, с характерным для нее стилем повествования с включением обширных фрагментов «живой речи», богатейшим фактическим материалом, упоминанием множества известных и вовсе не известных исторических лиц (гренадер Алексеев, поручик Готовцев, братья М. М. Петрова, тоже русские офицеры, и многие другие), характеристика которых с удивительной меткостью и непредвзятостью дана Петровым в его записках.

Воспоминания об Отечественной войне артиллериста и пехотинца дополняются воспоминаниями кавалерийского офицера И. Р. Дрейлинга. Дворянин Курляндской губернии Дрейлинг в 1812 г. был корнетом Малороссийского кирасирского полка, входившего в состав 2-й Западной армии П. И. Багратиона. Следует отметить, что воспоминаний о военных действиях 2-й Западной армии, в отличие от 1-й, сохранилось относительно немного.

Особую ценность представляют страницы мемуаров, посвященные знаменитому марш-маневру армии Багратиона, описаниям сражений при Мире (27—28 июня) и Салтановке (11 июля), а также характеристике самого Багратиона. Как и в воспоминаниях Мешетича и Петрова, особенно ярко описана Бородинская битва, начиная со сражения 24 августа за Шевардинский редут, в котором отличился Малороссийский кирасирский полк, и до позднего вечера сражения при Бородине 26 августа. «Бились весь день упорно, злобно, до тех пор, пока ночь и страшное утомление и с той и с другой стороны не положили конец этому, казалось, вечному и бесконечному дню», — вспоминал И. Р. Дрейлинг. Сам он в Бородинской битве состоял ординарцем при М. И. Кутузове, дважды отсылался на левый фланг русской армии к П. И. Багратиону и видел его «смертельно раненого, плавающего в крови». За проявленную храбрость в Бородинской битве Дрейлинг был награжден орденом Анны 4-й степени.

Подобно предыдущим рассказчикам, Дрейлинг описывает дальнейшее отступление русских войск, облик древней столицы накануне вступления в нее французов, пожар Москвы, Тарутинский лагерь. Кратко, но образно переданы сражения при Тарутине 6-го и Малоярославце 12 октября, когда «среди пылающих зданий и дымящихся развалин битва продолжалась до полуночи», а также под Вязмой и Красным (за отличия в этих сражениях Дрейлинг был пожалован чином штабе-ротмистра).

Из воспоминаний Дрейлинга о заграничных походах примечателен рассказ о действиях «летучего отряда» (Frei Corps) генерала Тильмана в Саксонии осенью 1813 г., практически не нашедших отражения в русской мемуарной литературе. Интересно отметить, что в 1812 г. Тильман командовал бригадой саксонских кирасир, атаковавших при Бородине батарею Раевского, а год спустя возглавил партизанский отряд, действовавший против наполеоновской армии.

«Записки отставного подполковника Михаила Петровича Романова военным действиям в России и за границей...», являясь по своей форме воспоминаниями, рассказанными спустя четверть века после описываемых событий, по лаконизму записей близки к дневникам. Собственно, все события 1812—1814 гг. занимают лишь 15 страниц записной книжки М. П. Романова. Вместе с тем указанные мемуары представляют несомненный интерес хотя бы вследствие того, что в 1812 г. офицер